

Игорь Бобров

**ТОРЖЕСТВУЙ,
РОССИЯ!**

История вторая

**СВЯЩЕННЫЙ
КОЛОДЕЦ**

2020

Однажды, совершенно случайно, в великой стране под названием Россия оказался магический доллар, доллар исполнения желаний. Путешествуя из рук в руки, он исполняет сокровенные желания своих владельцев, иногда совершенно необычные или даже нелепые. И это полностью изменяет жизнь героев наших историй.

Эта книга не о политике и не о магии. Эта книга о нас с вами. О наших мечтах и желаниях. О том, какими странными они иногда бывают. Кого-то истории из этой книги заставят просто улыбнуться, кто-то будет переживать вместе с героями, а кто-то и задумается. Задумается о том, есть ли у него настоящая мечта. Та, которую мог бы исполнить тот самый магический доллар, доллар исполнения желаний. Ведь без мечты жизнь пустая и скучная.

Все совпадения с реальными событиями и персонажами случайны.

Деревенский конюх Василий Прокопыч любил лошадей. Когда-то деревня Малые Козлы входила в состав большого совхоза, лошадей было много, но совхоз после распада СССР развалился, лошадок продали или перевели на мясо. Осталась одна добрая старая кобыла Нюся. Еще конюх Вася любил выпить, да и какой деревенский русский мужик не любит выпить. Раньше Вася пил водочку и закусывал домашней колбаской, но в деревнях российской глубинки жизнь становилась все беднее и беднее, и Вася перешел на самогонку и соленые огурцы. Самогонку гнала местная продавщица сельмага Сонька. Гнала почти без очистки. Самогонка получалась мутная и вонючая, от нее по утрам сильно болела голова.

Каждое утро Василий Прокопыч опохмелялся ледяной водичкой из единственного на всю деревню колодца, запрягал Нюсю, собирал по дворам бидоны с молоком от коровок и отвозил на молокозавод в райцентр.

За молоко платили мало. Но это был почти единственный денежный доход оставшихся жителей деревни. Молодежь из деревни съехала, школу закрыли, зато появились маленькая часовенка и батюшка, молодой, но уже бородатый и басистый. Так и жила деревенька, всего то и было там два десятка дворов.

На этот раз у Василия голова болела особенно сильно.

«Надо бросать пить! Все, с сегодняшнего дня не пью. Не пью, что бы ни случилось!» — твердо решил он.

День выдался серым, промозглым, накрапывал мелкий дождик. Старенькая Нюся плелась как-то особенно вяло.

«Совсем не пить нельзя. Свадьбы всякие, поминки или если что-нибудь страшное случится. Война, например. Ну как тут не выпить», — размышлял Василий.

«Значит, так — пью только по праздникам, или если что-нибудь страшное случится, — решил он. — А с сегодняшнего дня начну копить деньги и куплю своей

Нюсе на замену коня помоложе. А то помрет, не дай бог, кобылка, и не на ком будет молоко на молкомбинат возить».

От умных людей он слышал, что деньги копить лучше всего в валюте. То есть в долларах. Рубли, мол, быстро дешевеют, а доллары, наоборот, дорожают. Вот на этот раз, сдав молоко, зашел Прокопыч в новомодный коммерческий банк и купил там несколько долларов на всю свою рублевую долю от молочной выручки. Долларов вышло немного. Две потертые пятерки и еще три купюры по доллару.

«Тринадцать долларов, чертова дюжина», — почесал затылок Василий. Хотя где-то он слышал, что у китайцев именно 13 счастливое число.

«Китайцы нам опять лучшие друзья. Будем считать, что и у нас оно теперь счастливое, с него и начнем», — решил он.

Запрятав валюту в потайной кармашек ватника, Василий потихоньку поехал обратно.

Дождик продолжал накрапывать. Сильно хотелось выпить, но Прокопыч помнил свое утреннее обещание пить только по праздникам или если что-нибудь страшное случится и решил терпеть.

На пороге дома Прокопыч поскользнулся и упал, больно ударившись головой о пустое ведро. Он посмотрел на себя в мутное зеркало в прихожей. На лбу назревала шишка.

«Случилось!» — решил Прокопыч, пнул ногой злополучное ведро и пошел к Соньке за самогоном. Рублей у него не было, валюту отдавать жалко, и он взял бутылку в долг.

Выпив всю бутылку и закусив огурцами с капустой, Прокопыч провалился в пьяный сон.

Надо сказать, что была, конечно, у Василия давняя мечта — это собственный трактор «Беларусь». Но мечта эта казалась далекой и несбыточной. Было и еще одно тайное желание, и даже часто снился ему один и тот же сон. Виделось ему, что просыпается он утром с похмелья, подходит к своему колодцу, а там не вода, а водка. Самая настоящая водка, такая, какой была она в далекие советские времена, и колодец полный, и пей, сколько хочешь. И такой яркий на этот раз был сон и такое сильное желание, что запрятанный в потайной кармашек Доллар — а это был именно он, Магический доллар исполнения желаний — на несколько секунд засветился ровным серебристым светом, принимая к исполнению заветное желание хозяина.

Заместитель директора местного спиртзавода Николай Петрович Краснов на этот раз сам лично сопровождал автоцистерну со спиртом. Дело в том, что это был левый спирт, нигде не учтенный и изготовленный из сэкономленного сырья. Спирт он лично передавал знакомому директору ликероводочного завода в соседнем городе, где из него производили водку и разные ликеры. Бутылки уходили по своим магазинам и превращались в неучтенную наличку. Деньги делилась между подельниками. Прибыль получалась фантастической.

Операция проводилась уже не первый раз. Все было отработано, но Николай Петрович все равно никому не доверял и всегда лично сопровождал автоцистерну. На этот раз что-то тревожило его, он не понимал, что, но что-то было не так. На заправке он нашел телефон-автомат и набрал домашний номер директора того самого ликероводочного завода. Была уже ночь, но директора не

грех и разбудить — мог и проснуться ради такого важного звонка и таких бабок.

Директор не проснулся. Он поздно пришел домой, сильно пьяненький после «важного совещания», весь в чужих духах и губной помаде, да и завалился спать. Зато проснулась его жена, толстая крашенная блондинка. Она прекрасно знала Николая Петровича и догадывалась про его дела с мужем.

Именно после появления в жизни ее крепкой, как ей казалось, семьи этого Николая и начались частые «важные совещания», а «добрые» подружки уже донесли ей про молодую любовницу мужа.

«Значит так, ваша лавочка накрылась, — грозным голосом сказала жена в трубку. — Муж на заводе, там обыск, работает милиция, — безбожно врала она. — Можете ехать к себе обратно, и чем быстрее, тем лучше».

После этого она повесила трубку. Довольная своей шуткой, легла обратно в постель и ласково прижалась к большому храпящему телу мужа.

«Никому не отдам», — твердо решила она.

Жить ей счастливой семейной жизнью оставалось всего лишь несколько часов.

«Милиция! — в ужасе подумал Николай Петрович. — Это все! Конец! Обыск, наручники, тюрьма». Он ясно представил на своих руках стальные сверкающие наручники, которые он видел только по телевизору, и ему стало плохо.

«Ехать на завод в город нельзя, назад тоже нельзя, вдруг и там уже обыск, — лихорадочно думал Краснов. — И вообще, с цистерной ехать опасно. Вдруг уже объявлен какой-нибудь план-перехват, и его ждут на ближайшем повороте».

— Сворачивай, — приказал Краснов водителю.

— Куда? — удивился водитель.

— На проселочную дорогу! Сворачивай! — там разберемся.

Удивленный водитель свернул на разбитую, раскисшую после первых осенних дождей дорогу, и тяжелый спиртовоз потихоньку пополз в беспросветную темень. Наконец, впереди замаячила деревня, на околице одиноко стоял колодец.

— Тормози, — скомандовал Краснов, он вытащил сливной шланг и опустил в колодец.

— Включай слив! — скомандовал он ничего не понимающему водителю.

Через несколько минут все содержимое спиртовоза оказалось в колодце.

«Вот и все! Можно ехать обратно. Теперь пусть менты докажут, что был левый спирт!» — улыбнулся Краснов, разрывая на мелкие клочки накладные.

Прокопыч очнулся от тяжелого самогонного сна, позавтракал куском хлеба с чаем, запряг свою кобылку Ньюсю и поехал к любимому колодцу.

«Сейчас ледяной колодезной водицы хлебну, умоюсь, и станет легче», — думал он, доставая из колодца полное ведро.

Он жадно хлебнул прямо из ведра. Вода явно пахла водкой.

«Показалось», — решил Прокопыч, но мягкое алкогольное тепло потекло по организму. Это действительно была водка! Прокопыч в своей нелегкой жизни пил все: и одеколон, и всякую аптеку, и денатурат, и технический спирт. Потому водку ни с чем спутать он не мог!

«Крыша поехала! — решил он. — Белочка пришла, но странная какая-то — с колодцем водки вместо чертей и зайцев...»

Невозможность свалившегося счастья смущала.

«Вдруг, все-таки, отрава какая-нибудь, — переживал Прокопыч, — надо кума Семеныча позвать, пусть тоже попробует».

Кум Семеныч имел еще больший опыт и алкогольный стаж. Он уже пару раз травился всякой дрянью, отлежал в психушке с «белочкой» и точно знал все возможные симптомы. Кроме того, кум имел огромных размеров красный нос, который никогда не ошибался.

«Водка! — подтвердил кум. — Как есть — водка! Спирт, конечно, не пшеничный, из картофеля гнали, но это водка. Даже круче — градусов пятьдесят будет!»

Такое счастье вдвоем пережить было никак нельзя. Неправильно это. Не по-соседски.

Через полчаса у колодца собрались все мужики деревни. Все пятнадцать душ. Конечно, кругом уже бегали и бабы. Охая и ахая, все с осторожностью пробовали напиток. Самый старый дед Макар говорил, что в войну в лохматом годе уже такое было, но тогда в колодце была не водка, а мазут. Пить его, конечно, было нельзя, но печки топить можно...

К тому времени солнце уже взошло, и день обещал быть ясным и не по-осеннему теплым. Решено было устроить всеобщий деревенский праздник. Мужики установили вокруг колодца столы и лавки, бабы потащили, у кого что есть: и огурцы в банках, и помидоры, и грибочки. Забили даже пару петухов, развели рядом костер, и уже варился душистый суп в большом чугунном котле. Отвыкшая от общих праздников за последние безденежные годы, деревня собиралась с размахом отпраздновать великое свалившееся на всех счастье.

Только у продавщицы сельмага Соньки праздника в душе не было, наоборот, назревало горе. Отработанный в последнее время самогонный бизнес шел крахом, а она только-только выгнала большую партию и прикидывала возможную прибыль. Соня была самая молодая баба в деревне. Ей всего-то едва за тридцать. Ее так и звали — молодайка Соня, или, по-деревенски, попросту - Сонька. Несколько лет назад привез ее в деревню из райцентра весельчак и балагур тракторист Сеня.

Жили Соня с Сеней дружно и весело. Свой дом, хозяйство. Детей пока не было, но надежды семья не теряла. Соня успешно торговала в сельмаге, Сеня гордо разъезжал на совхозном тракторе «Беларусь». Но великая держава Советский Союз развалилась, обанкротился совхоз, тракторист Сеня с горя запил и спьяну упал с моста вместе с трактором в речку. Тракториста быстро достали, но откачать его уже не смогли. Трактор после прыжка вытащить не удалось, и он так и остался ржаветь на дне речки. Приличных одиноких мужиков в деревне больше не водилось, и молодайка Соня могла так и остаться здесь навеки вдовой.

А тут еще и безденежье в стране наступило. В продмаге выручка совсем упала. Задумала Сонька переехать обратно в райцентр, благо родители там жили, и квартирка, хоть и маленькая, но была. Но впереди маячила зима, и переехать в деревенском полушубке в райцентр никак нельзя. Ведь кто на нее в полушубке посмотрит. Нужна была роскошная шуба. Вот ради шубы Сонька и затеяла свой самогонный бизнес, который теперь явно терпел крах.

Но не было бы счастья, да несчастье помогло. Изворотливый ум торгашки Соньки быстро сообразил, как можно и здесь заработать денег. Пока народ столы ставил и петухов варил, Сонька залила напитком из колодца

молочные бидоны, и решила сама отвезти этот продукт в райцентр на рынок. Там и продать кусочек свалившегося на деревню счастья знакомому владельцу местной харчевни. Благо Нюся уже запряжена, бидоны готовы, и даже телогрейка Прокопыча для тепла в повозке валяется.

Сигнал от спутника об ожившем, наконец-то, Магическом долларе пришел на пульт управления космическими силами России поздно ночью. Дежурный немедленно сообщил координаты полковнику Фишману. Михаил Фишман долго разбирался по карте, где объявился Доллар: деревня Малые Козлы — вот занесло беднягу! От ближайшего аэродрома километров триста пятьдесят. При самом лучшем раскладе «Дельта» будет на месте часов через пятнадцать. К этому времени Доллар вполне может переехать в другое место. Фишман позвонил министру обороны. Министр был одним из немногих, посвященных в государственную тайну Магического доллара, и лишних вопросов задавать не стал. Разбуженный ночным звонком министра командир мотопехотной дивизии сначала думал, что это шутка его закадычного друга и собутыльника, местного начальника ГАИ, но когда до него дошло, что на проводе на самом деле министр обороны России, генерал спрыгнул с кровати, вытянулся во весь рост и говорил только:

«Есть! Так точно! Будет исполнено, товарищ министр обороны России!»

Разбуженная ночным звонком супруга генерала с ужасом смотрела на мужа, который в одних трусах стоял навтыяжку у телефона.

«Допился, вояка! — подумала она грустно. — Может, врачу его показать?»

Поднятая по тревоге мотострелковая дивизия, расположенная недалеко от определенного спутником места, уже ранним утром тройным кольцом окружила деревню Малые Козлы. Задача была простая — до прибытия спецподразделения «Дельта» из Москвы никого в деревню не впускать и из деревни не выпускать. Для прикрытия личному составу была озвучена легенда, что в деревне действует группа иностранных шпионов-диверсантов.

Перед самой деревней дорогу в райцентр перекрыл взвод солдат-новобранцев под командованием молодого лейтенанта. Лето уже давно закончилось, но зимнюю форму одежды еще не выдали, солдатики нещадно мерзли в своих гимнастерках и тихо матерились. Командир взвода, после вчерашней дружеской попойки злой на неожиданную ночную тревогу и на всю свою службу, тоже матерился и думал, что пора увольняться из армии, где уже несколько месяцев не платят жалованья, да еще и не дают спать по ночам.

Через несколько часов из деревни выехала подвода с молодой Соней и бидонами.

— Стоять! Поворачивай подводу, — скомандовал молодой лейтенант.

— Сударь мой, защитник! Пропусти меня на рынок, молочко пропадет! — взмолилась Сонька.

— Не положено! Не видишь, что ли — у нас военные учения идут.

Молодая Соня знала, как разговаривать с мужчинами. Повела полными грудями, улыбнулась и ласково зашептала:

— Пропусти, красавец, бедную вдовушку, я тебе адресок дам, — может, еще когда-нибудь свидимся.

Соня, со всем ее пышным телом и не менее роскошным бюстом, никак не была похожа на иностранных шпионов-диверсантов, и молодой лейтенант, после некоторой внутренней борьбы, сдался:

— Хорошо, только молока я у тебя попью, а то нас ночью подняли, и я неевши.

Лейтенант сам открыл один из бидонов и зачерпнул полную кружку. В кружке была настоящая водка... Лейтенант хлебнул живительного напитка, ощутил в промерзшем теле разлившееся тепло и вместо благодарности учинил Соньке строгий допрос:

— Колись, девка, где водку украла? Ведь у вас там, в деревне, никакого такого завода нет.

Испуганная Сонька сразу выложила все: и про чудесный колодец, и про великое счастье, и про праздник в деревне.

— Так вот какие там шпионы-диверсанты! Мы, понимаешь, тут мерзнем без завтрака, а там колодец с чудесным напитком и всеобщий праздник, — возмутился лейтенант.

— Взвод остается на месте, трое со мной в разведку, — скомандовал командир.

Через несколько минут лейтенант со своими разведчиками уже сидел за гостеприимным столом и закусывал горячей картошечкой с солеными огурчиками чудесный напиток из колодца.

Праздник был в разгаре. В центре стола на старенькой гармошке наяривал местный балагур Петька Гармонист. Бабы хором пели частушки и лихо вытанцовывали на поляне. Сильно пьяненький бородатый батюшка в рясе, с крестом на животе, установил на колодце большую икону Николая Угодника, объявил колодец святым источником и

крестил каждую новую порцию священного напитка. Мужики, уже успевшие хорошо набраться, поочередно обнимались и очень сильно уважали друг друга.

Оставшись без командира, через некоторое время взвод новобранцев бросил свои позиции и в полном составе перебрался в деревню. Хозяева радушно встретили замерзших голодных солдатиков. Мест за столами не хватило, и служивые устроились рядышком на поляне. Гостеприимные хозяева варили уже третий котел с картошкой, и все подносили и подносили новые банки с соленьями.

Солнце село, наступили сумерки, густой туман вылез из лощины и прилег на деревню. Именно в этот момент и появились в деревне бойцы спецподразделения «Дельта» в черных костюмах и масках, с короткими десантными автоматами наперевес.

— Прочь, дьяволы! — завопил батюшка, размахивая крестом.

— Взвод, в ружье! Занять оборону! — командовал совершенно пьяный лейтенант.

Бабы с криком бросились врассыпную, мужики схватили колья и вилы и готовы были идти в атаку.

Назревала локальная гражданская война. Против бойцов спецназа в рукопашной у пьяных солдатиков, хоть и вместе с мужиками, не было никаких шансов. Но тут один из новобранцев схватил автомат и дал длинную очередь поверх голов наступающих.

— Не стрелять, всем назад, — заорал подоспевший полковник Фишман. «Дьяволы» отступили и залегли в ближайшем кустарнике.

На военно-оперативном совещании, устроенном в деревне, мнения разделились. Лейтенант настаивал на том, что нападающие и есть те самые шпионы-диверсанты, про которых им говорил в дивизии генерал,

пьяный батюшка твердил, что это демоны – предвестники конца света, а уважаемый всеми в деревне Прокопич считал, что это проклятые бизнесмены каким-то образом прослышали про их чудесный колодец, и хотят его «прихватизировать».

— И хрена тут делать вашим шпионам–диверсантам? – резонно вопрошал Прокопич.

— Думаю, что где-то здесь, недалеко от в вашей деревни имеется суперсекретный военный объект, и шпионы-диверсанты должны его захватить, – слегка заплетающимся языком, но очень убежденно сказал лейтенант. — А в колодец водку они заранее специально залили, чтобы притупить вашу бдительность.

— Нету тут никакого объекту, я эти места с малолетства все знаю, - упирался Василий.

— Так он же секретный, подземный, может даже атомный, - говорил лейтенант.

— Точно, атомный! – воскликнула тетка Матрена. — - То-то я смотрю у моей Мурки шерсть вылезать начала и как-то странно, сразу пятнами. Говорят, что такое может быть от радиации, от атомов эйтих.

Сообщение Матрены поставило точку в дебатах. Теперь все стало понятно и сходилось в одну цепочку: и колодец с водкой, и ночная тревога, и черные дьяволы с короткими автоматами, а главное – лысеющая от облучения кошка.

— Точно шпионы-диверсанты! Объект захватят, а там новое секретное атомное оружие, вот они им по Москве и пальнут, – подвел итог Прокопич.

Страшная догадка ошарашила всех. Получалось, что все очень серьезно, что Родина в опасности! Присутствующие на совещании даже сразу немного протрезвели, но новая порция напитка быстро вернула их в прежнее состояние.

Решение было единогласное – держать оборону и не допустить дьяволов на секретный объект.

В короткой, но убедительной речи перед новобранцами и ополчением лейтенант призвал всех встать на защиту отечества:

— Отступить некуда! Позади нас Россия! Мы не пропустим врага!

Хлебнув еще живительного напитка, лейтенант выразил уверенность, что в дивизии, а может даже и в самой Москве уже все знают, а значит, скоро будет подкрепление, и страна не забудет своих героев.

После совещания арсенал защитников пополнился еще двумя охотничьими ружьями из деревенских запасов и старинной наградной шашкой деда Макара. Бабы, причитая, рвали на бинты простыни, мужики молча обнимались и прощались.

— Ты прости меня Вася! — размазывая слезы, говорил Петька Гармонист. — Виноват я перед тобой, твою женку лапал.

— Так, то ж было лет 20 назад, я ж тебе за то зуб тогда выбил.

— Точно! – вспомнил Петька. — Помню, что выбил, но не помню какой и за что, — прошамкал беззубым ртом гармонист. — Все равно прости, а то вдруг сегодня в бою погибну, помру непрощенным.

Лейтенант достал из полевой сумки лист бумаги и попытался нарисовать схему обороны так, как его учили в училище. Вместо схемы получались странные каракули. Лейтенант плюнул, выругался, выбросил листок и каждому рукой указал на его место.

Наконец подготовка к обороне закончилась. Бойцы залегли в указанных лейтенантом местах. Все однозначно решили стоять насмерть и до конца.

Все это время, на другой стороне конфликта, полковник Михаил Фишман в мощный бинокль следил за этими странными приготовлениями.

«Так они ведь всерьез воевать собрались», — размышлял он. Решив, что без жертв не обойтись, а единственная дорога из деревни все равно перекрыта, он отказался от мысли прямой атаки.

Начались дипломатические переговоры.

Хитрая молодайка Сонька умудрилась все-таки пробиться через все три кольца оцепления и добраться до райцентра. Знакомый владелец харчевни на рынке долго не мог поверить в сказки о чудесном колодце, но после тройной дегустации решил купить чудесный продукт. Торговались долго, но оба остались довольны сделкой. Водку из бидонов перелили в хозяйские трехлитровые банки, и Сонька получила рублики. Достав из-за пазухи всю свою заначку и пересчитав наличность, она прикинула, что на давнюю мечту — роскошную песцовую шубу — все равно может не хватить.

«Может, у Прокопыча что найду — он же мне за самогонку должен был».

Молодайка тщательно обыскала карманы ватника Прокопыча и с удивлением обнаружила в потайном кармашке целых тринадцать долларов.

«Ого, запасливый старичок, а все в долг норовил выпивку взять. Должно на шубку хватить, поторгуюсь еще...»

Наконец вдоволь накрутившись перед зеркалом в новенькой шубке и закутавшись в давнюю свою песцовую мечту, Сонька потихоньку тронулась в обратный путь.

Блокпосты она без проблем объехала через лес и добралась до деревни как раз к развязке военного конфликта. К дипломатическим переговорам уже успели подключить командира дивизии, который через громкоговоритель требовал от взбунтовавшегося взвода сложить оружие и грозил всем штрафбатом. Пьяный лейтенант не верил, что хриплый невнятный голос из громкоговорителя принадлежит генералу, командиру дивизии и твердо стоял на охране секретного объекта.

Вспомнив свои скромные познания английского, лейтенант дождался, пока наконец-то замолк хрипящий громкоговоритель, и что есть силы, прокричал:

- Ху а ю? Кто ты такой? –

- Я тебе устрою ху, я тебе такой ху покажу, - снова захрипел громкоговоритель и выдал серию трехэтажного, отборного русского мата.

- Да, это же точно наш генерал! – удивленно сказал лейтенант. - Только он умеет так материться. В дивизии говорят, что ему за это умение генерала дали. Значит, дивизия разгромлена вражескими диверсантами, а командира взяли в плен. Получается, что мы последняя опора и надежда Отечества.

- Русские не сдаются! - что есть силы, закричал он в ответ.

Масла в огонь подливал батюшка, который в первых рядах обороны святым крестом благословлял защитников на бой с проклятыми бесами. Решительно были настроены и мужики с вилами и кольями. Переговоры не получались.

Парламентаром отправили подъехавшую на телеге Соньку. Мужики сначала не признали свою соседку в

новой песцовой шубе и уже хотели подстрелить коварную ведьму-шпионку, но вовремя опомнились. Всю ночь подвода ездил туда обратно с новыми предложениями и условиями. Вконец замученная кобыла Нюся уже наотрез отказывалась без толку ходить туда-сюда и жалобным ржанием напоминала, что пора бы и в стойло. Наконец, лейтенант поверил генералу, и был найден компромисс.

Командир дивизии пообещал всем служивым помилование, полковник Фишман поклялся не посягать на священный колодец. Еще мужики потребовали достать со дна речки и отремонтировать трактор «Беларусь», который после прыжка с моста так и остался там, бездыханный. И все это взамен на то, что деревенские должны предъявить для проверки всю имеющуюся в деревне иностранную валюту. Такую странную просьбу Фишман обосновал тем, что в области работают фальшивомонетчики, и спецназ специально прибыл из Москвы для их поиска, а доллары нужны как улики злодейской деятельности. «Дельту» допустили в деревню, а мятежный взвод, приняв на дорожку святого напитка, с бравой песней благополучно отбыл на место дислокации.

Свой штаб полковник Фишман устроил в здании деревенского клуба. Через два часа полковнику принесли на проверку целых тридцать два американских доллара, пять лир неизвестной страны и даже два вьетнамских донга. Это была вся валюта, накопленная жителями деревни Малые Козлы непосильным трудом. Магического доллара среди них не было. Не поверив в это, полковник, вопреки всем договоренностям, дал команду произвести тщательный обыск всех домов в деревне. Спецназ перевернул все, обыскали даже часовенку. При обыске батюшка Федор ходил по часовенке с чадящим кадилом и

молил Господа изгнать из деревни злых бесов-извергов. Пока шли обыски, Фишман поочередно допрашивал жителей деревни.

Первой привели молодайку Соню.

— Красивая у вас шубка, — похвалил полковник.

— Настоящий песец! — гордо ответила Соня.

— Скажите, а кто из мужиков в деревне мог мечтать о колодце с водкой?

— Да все, — не задумываясь, ответила она, — целый колодец с водкой — это ж полный песец!

Допросы и обыски ничего не дали. У жителей деревни и рублей-то почти не было, не то, что долларов. Бабы угрюмо молчали, мужики вообще лыка не вязали.

Полковник ФСБ Михаил Фишман он же бывший спецназовец США Майкл Фиш тупо смотрел на старый деревянный стол, установленный в актовом зале бывшего деревенского клуба. На столе рядом с бутылкой «святого напитка» и нехитрой закуской стопочкой лежали изъятые 32 американских доллара.

Он не спал уже почти двое суток: три часа летел в дребезжащем военном самолете, потом пять часов по бездорожью трясся в «уазике», половину ночи, пока шли переговоры, лежал в мокрых кустах, допросил кучу народа и... — ничего. Более того, по его команде целая дивизия, а это несколько тысяч человек, вместе с военной техникой были подняты по тревоге и участвовали в операции, а Магический доллар ушел.

«Странная страна Россия, это же надо придумать такое желание — колодец с водкой! И язык русский странный, — размышлял полковник. — Шуба у Сони — песец, колодец с водкой — песец, и карьере моей американской, похоже, тоже — полный песец. Да и черт с ней, с карьерой. Буду жить в России. Удивительная страна, необыкновенный народ».

Майкл снова вспомнил свою последнюю операцию в Кувейте. Там хваленые отборные гвардейцы из личной охраны Саддама Хуссейна, как тараканы, разбежались по пустыне при виде американских спецназовцев. А здесь... полуголодные, плохо одетые солдаты - новобранцы готовы были насмерть стоять за свою страну. А жители деревни – нищие, измученные годами нелепой перестройки и последними авантюрными реформами, с вилами и кольями собирались всерьез воевать против до зубов вооруженных спецназовцев.

«Нет, эту страну не победить никому и никогда. Они до конца, голыми руками будут душить в бою любого врага. Особенно, если им перед этим налить святого напитка», - улыбаясь, закончил свою мысль полковник.

Майкл плеснул в стакан чудесной жидкости, залпом выпил и подцепил вилкой здоровенный огурец из трехлитровой банки.

«Магический доллар покинул Америку и все поиски бесполезны. Видимо, он решил помочь этой многострадальной стране и не желает возвращаться», - думал Майкл.

Где-то в глубине деревни весело заиграла гармошка. Это проснулся и опохмелился Петька Гармонист. Праздник в деревне продолжался.

«Торжествуй, Россия! Трепещи, Америка!» – громко, вслух сказал полковник.

Майкл Фиш и не подозревал, насколько пророческими вскоре станут эти слова.

Командир дивизии выполнил данное мужикам слово офицера, и через несколько дней в деревню прибыли кран и военные механики. Трактор достали. Ремонтники долго над ним колдовали и совершили чудо. Их стараниями

трактор «Беларусь» ожил и успешно заменил старую кобылу Нюсю. Решением общего собрания деревни трактор безвозмездно передали Прокопычу, дабы отныне он мог на нем возить молоко в райцентр.

Василий сдал на права, заделался трактористом и почти бросил пить. Теперь он пил только по праздникам, ну — или «если что-то страшное случится». Нюсю он в обиду не дал и иногда катался на ней для души.

Сонька уехала в райцентр, благодаря своей новой шубе стала самой видной невестой в городке и вскоре удачно вышла замуж. Святой колодец потихоньку терял свою силу и через некоторое время опять превратился в источник чистой воды.

Ну а Магический доллар продолжил свое путешествие по этой необыкновенной стране под названием Россия. Его ждали новые неожиданные желания...